

*Статья подготовлена в ходе проведения
научного исследования «Стратегические направления
совершенствования мер противодействия преступности
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре
с учетом особенностей северного региона»
за счет средств гранта на развитие научных школ
с участием молодых ученых
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
(№ 13-01-20/14).*

В. А. Авдеев, О. А. Авдеева

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ, ДОКТРИНАЛЬНЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В РФ**

Предмет исследования составляет корыстно-насильственная преступность с учетом ее состояния, структуры и динамики. Особое внимание уделяется вопросам реализации российской уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности корыстно-насильственной направленности с учетом предписаний международного права. Цель исследования состоит в современном анализе понимания корыстно-насильственной преступности, содержания и видов преступлений указанной направленности. Внимание концентрируется на криминологическом анализе корыстно-насильственной преступности, профилактике и предупреждении в контексте совершенствования мер уголовно-правового, криминологического и организационно-практического противодействия. Методологическую основу исследования мер противодействия корыстно-насильственной преступности образует совокупность общенаучных и частно-научных методов, обусловивших комплексный подход к изучению правовой политики по противодействию корыстно-насильственной преступности с учетом происходящих социально-экономических и политико-правовых преобразований.

Основные результаты исследования раскрывают процесс противодействия корыстно-насильственной преступности в условиях глобализации, меры по повышению эффективности реализации механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с противодействием преступлениям корыстно-насильственной направленности. Сформулированы выводы относительно методологических и организационно-практических аспектов правового воздействия на лиц, совершивших корыстно-насильственные посягательства.

Новизна темы исследования заключается в постановке проблемы, связанной с раскрытием причин и условий корыстно-насильственной преступности как социально-негативного явления в современных условиях; определением ключевых направлений правовой политики в сфере противодействия преступлениям корыстно-насильственной направленности, детерминируемых социально-экономическими и политическими преобразованиями. В ходе достижения поставленной цели исследования использовались специально-юридические методы познания, содействующие проведению анализа нормативно-правового регулирования юридической ответственности за корыстно-насильственные преступления. Результатом проведенного исследования является раскрытие правовой природы корыстно-насильственной преступности, ее сущностных свойств и признаков как социально-негативного явления; выявление особенностей мер противодействия корыстно-насильственной направленности; установление тенденций нормативно-правового регулирования преступлений корыстно-насильственной направленности; определение специфики механизма правового регулирования юридической ответственности за корыстно-

насильственные преступления. Высказано мнение об отсутствии в отечественном законодательстве категориально-правовой оценки понятия преступлений корыстно-насильственной направленности, предопределившем признание мер уголовно-правового воздействия в качестве стратегического ресурса противодействия корыстно-насильственной преступности. Сформулированы выводы о факторах, инспирирующих законодательную регламентацию составов преступлений корыстно-насильственной направленности, и специфике реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: правовая политика, корыстно-насильственная преступность, правовое воздействие, юридическая ответственность, противодействие преступлениям корыстно-насильственной направленности.

V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva

INTERNATIONAL LEGAL, DOCTRINAL AND ORGANIZATIONAL-PRACTICAL APPROACHES TO COUNTERING MERCY-VIOLENT CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

The subject of the study is mercenary-violent crime, taking into account its condition, structure and dynamics. Particular attention is paid to the implementation of the Russian criminal law policy in the field of combating crime of mercenary-violent orientation, taking into account the requirements of international law. The purpose of the study is a modern analysis of the understanding of mercenary-violent crime, the content and types of crimes of this orientation. Attention is focused on the criminological analysis of mercenary-violent crime, prevention and prevention in the context of improving measures of criminal law, criminological and organizational and practical counteraction. The methodological basis for the study of measures to combat mercenary-violent crime is formed by a set of general scientific and private scientific methods that have led to an integrated approach to the study of legal policy to counteract mercenary-violent crime, taking into account the ongoing socio-economic and political-legal transformations.

The main results of the study reveal the process of counteracting mercenary-violent crime in the context of globalization, measures to increase the effectiveness of the implementation of the mechanism of criminal law regulation of public relations related to countering crimes of mercenary-violent orientation. Conclusions are formulated regarding the methodological and organizational-practical aspects of the legal impact on persons who have committed self-seeking and violent assaults.

The novelty of the research topic is the formulation of the problem associated with the disclosure of the causes and conditions of mercenary-violent crime as a socially negative phenomenon in modern conditions; the definition of key areas of legal policy in the field of combating crimes of mercenary-violent orientation, determined by socio-economic and political transformations. In order to achieve the stated goal of the study, special legal methods of cognition were used that facilitate the analysis of the legal regulation of legal responsibility for mercenary-violent crimes. The result of the study is the disclosure of the legal nature of mercenary-violent crime, its essential properties and signs as a social negative phenomenon; identification of features of measures to counter self-serving and violent orientation; establishing trends in legal regulation of crimes of mercenary-violent orientation; determination of the specifics of the mechanism of legal regulation of legal liability for mercenary-violent crimes. An opinion was expressed that there was no categorical legal assessment of the concept of mercenary-violent crimes in domestic legislation, which predetermined the recognition of criminal legal measures as a strategic resource for combating mercenary-violent crime. The conclusions are formulated on the factors inspiring the legislative regulation of the corpus delicti of violent orientation, and the specifics of the implementation of punishment and other measures of a criminal law nature.

Key words: legal policy, mercenary-violent crime, legal influence, legal responsibility, counteraction to crimes of mercenary-violent orientation.

Введение

Современный этап государственно-правового развития Российской Федерации в условиях глобализации характеризуется негативными тенденциями, сопряженными с ростом показателей отдельных видов преступлений. Одним из значимых направлений российской уголовно-правовой политики признается создание эффективного механизма правовой защиты имущественных интересов физических и юридических лиц. Это актуализировало проблему гармонизации законодательства и создания надлежащих правовых гарантий обеспечения незыблемости права собственности в контексте общепризнанных международно-правовых постулатов.

Проводимая реформа национального законодательства сопровождается внесением многочисленных редакционных изменений и дополнений в кодифицированные нормативно-правовые акты. Однако необходимо отметить, что обновление Уголовного кодекса РФ в части регламентации преступлений корыстно-насильственной направленности, сопровождающееся введением новых составов преступлений, изменением содержания санкций уголовно-правовых норм, не обусловило снижение в достаточной мере криминальной напряженности в обществе.

Анализ данных официальной статистики показывает, что в 2019 году наметилась тенденция роста зарегистрированных абсолютных показателей отдельных видов преступлений корыстно-насильственного характера. Сравнительно высоким является удельный вес корыстно-насильственных посягательств. Подтверждением этому является, в частности, увеличение абсолютных показателей мошенничества и вымогательства на 19,6 % и 5,6 % соответственно. При этом общий рост зарегистрированной в России преступности составил 1,6 %.

Увеличение показателей преступлений корыстно-насильственной направленности указывает на недостаточность принимаемых мер для решения задачи противодействия рассматриваемому виду преступности, связанных с модернизацией уголовного закона. Учитывая, что проблема профилактики и предупреждения корыстно-насильственной преступности признается актуальной на транснациональном, межгосударственном и национальном уровнях, назрела необходимость гармонизации международного и национального права, разработки и реализации согласованной сбалансированной уголовно-правовой политики, наделенной способностью воспроизводства в социально-интерактивных правовых субсистемах [2].

Стратегическим направлением российской государственной политики в современных условиях является противодействие угрозам национальной безопасности. В рамках основных угроз рассматриваются наряду с прочими преступления против собственности, в том числе представляющие угрозу для экономической безопасности [1]. Стратегия национальной безопасности РФ признает в качестве ключевых направлений решения обозначенной задачи: 1) усиление роли государства как гаранта безопасности прав собственности; 2) модернизацию правового регулирования в сфере предупреждения преступности; 3) развитие взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества; 4) повышение доверия граждан к судебной и правоохранительной системам; 5) совершенствование защиты законных интересов российских граждан на территории иностранных государств; 6) расширение и углубление международного сотрудничества в различных сферах обеспечения безопасности [6].

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года инспирирует разработку и реализацию государственной политики по обеспечению экономической безопасности на отраслевом, муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Решение поставленной задачи предусматривает осуществление комплекса мер социально-экономического, политико-правового, информационного, организационного и иного характера, направленных на защиту национальных экономических интересов.

Среди угроз экономической безопасности внимания заслуживают, в частности в интересующем нас аспекте, следующие факторы: а) высокий уровень криминализации в экономической сфере; б) рост дифференциации населения по уровню доходов; в) уменьшение каче-

ства человеческого потенциала; г) усиление разграничения муниципальных образований и регионов по темпам и уровню социально-экономического развития.

Одним из направлений обеспечения экономической безопасности признается борьба с хищением и нецелевым использованием государственных средств, криминальной и теневой экономикой. Создание условий для совершенствования нормативно-правовой основы базируется на: 1) совершенствовании административных и правовых механизмов охраны интеллектуальной собственности и прав отечественных правообладателей на объекты промышленной собственности; 2) противодействии переводу безналичных в теневой оборот наличных денежных средств, легализации доходов, полученных от экономических преступлений; 3) обеспечении консультативной правовой поддержки за рубежом законных интересов российских экспортеров.

Безопасность экономической деятельности подлежит обеспечению путем: 1) минимизации рисков вероятности прекращения предпринимательской деятельности на основании формальных поводов, исключения избирательного правоприменения в отношении субъектов указанной деятельности; 2) профилактики, предотвращения и предупреждения противоправных действий в финансово-хозяйственной области, включая рейдерские захваты, осуществляемые в том числе посредством вовлечения представителей государственных корпораций, контрольно-надзорных, регулирующих и правоохранительных органов [7].

Результаты и обсуждение

Экономическая безопасность в России обеспечивается с учетом общепризнанных норм и принципов международного права. Нормативно-правовые акты XX–XXI веков акцентируют внимание международного сообщества на охране имущественных прав физических и юридических лиц.

Правовой основой защиты собственности в национальных правовых системах являются Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Американская конвенция о правах человека, Африканская хартия прав человека и народов, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, Всемирная декларация по интеллектуальной собственности.

Провозглашенная резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 г. Всеобщая декларация прав человека устанавливает право как единоличного, так и совместного владения имуществом каждым человеком. Одновременно декларируется невозможность произвольного лишения принадлежащего кому-либо собственного имущества (ст. 17). Всеобщая декларация прав человека по существу раскрывает законодательное понимание международным сообществом права интеллектуальной собственности. Закреплению подлежит право каждого участия в научном прогрессе, пользования его благами. Внимания заслуживает закрепление права свободного участия в культурной общественной жизни, наслаждения искусством. В этой связи предусматривается защита материальных и моральных интересов каждого человека, являющихся результатом авторских художественных, литературных и научных трудов (ст. 27).

Национальные системы права, руководствуясь международно-правовыми постулатами, регламентируют нормы конституционного, гражданского, уголовного и иного законодательства в сфере обеспечения безопасности имущественных прав граждан, предприятий, корпораций, консорциумов и т. д. Вместе с тем во избежание различного толкования понимания собственности и механизма правового обеспечения ее безопасности международное сообщество стремится разработать единый подход. В этой связи необходимо отметить предпринимаемые попытки на региональном уровне.

Так, внимания заслуживает Конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная в Риме 04.11.1950 г. Указанный документ в первоначальной редакции не предусматривал норм, направленных на охрану права собственности. Указанный вопрос был решен с подписанием 20.03.1952 г. в Париже Протокола № 1 к Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод. Согласно ст. 1 данного Протокола правом беспрепятственного пользования своим имуществом наделяется каждое как физическое, так и юридическое лицо. Лишение имущества в принципе не допускается. Единственным исключением являются общественные интересы на основе принципов международного права с учетом предусмотренных законом условий. Право собственности подлежит ограничению в странах – участницах Конвенции в форме: а) установления контроля за добросовестным ее использованием; б) возмездного лишения собственника имущества.

Следует сказать, что судебное толкование содержащихся в ст. 1 Протокола № 1 правовых норм имело место в деле М. против Бельгии. Суд отметил, что указанная статья фактически гарантирует право собственности. Среди субъектов права собственности выделяются физические и юридические лица, в качестве его объекта признается имущество, включающее материальные ценности. Между тем Европейский суд подверг расширительному толкованию понимание имущества, признавая объектами права собственности наряду с материальными вещами полный перечень объектов нематериального характера, начиная с обязательственных прав требования и завершая интеллектуальной собственностью.

Анализ части третьей ст. 1 Протокола № 1 позволяет установить возможность ограничения права собственности государством на законных основаниях. Странам предоставляется право обеспечения исполнения необходимых законов для контроля за использованием собственности в целях достижения общих интересов, уплаты штрафов, сборов, налогов. Помимо социально полезных целей условием ограничения права собственности является международно-правовая обусловленность либо законность данных ограничивающих государственной властью действий.

Таким образом, публичный интерес может служить достижению цели ограничения права собственности, руководствуясь выработанной позицией Европейского суда по правам человека, только при условии позитивного отражения в национальной системе права. Национальный закон должен быть определенным, ясным, исключаям двусмысленное толкование, не имеющим обратной силы. Законность означает возможность государственного вмешательства лишь на основании закона. Информация о принимаемых мерах должна иметь доступный характер. Соответственно, суд проверяет содержание нормативного акта, предписывающего подобное государственное вмешательство. Баланс публичных и частных интересов положен в основу вынесения судом справедливого решения по делу. В этой связи суд должен установить соблюдение государством справедливого баланса между требованиями защиты прав частных лиц и общественного интереса.

Практика Европейского суда дифференцирует нарушения ст. 1 Протокола № 1 на следующие виды: 1) незаконное лишение; 2) незаконная невыплата компенсации при лишении собственности. В первом случае предусматривается полное восстановление нарушенного права. Во втором – допускается частичная компенсация за лишение права собственности. Одновременно принимается решение о выплате (компенсации) причиненного нематериального (морального) вреда. Европейский суд по правам человека при лишении собственности стремится к восстановлению утраченного права и выплате соразмерной компенсации за причиненный вред нематериального и материального характера.

Рассмотрение многочисленных жалоб позволяет Европейскому суду подвергать обоснованной критике принимаемые на национальном уровне правоприменительные решения, в том числе касающиеся нарушений Европейской конвенции о защите прав человека при охране права собственности. Анализ практики позволил отметить, что в Европейский суд физические и юридические лица обращаются по защите права собственности и других имущественных прав гораздо реже, нежели чем с заявлениями о компенсации причиненного вреда, несправедливыми национальными судебными решениями, нарушениями Европейской конвенции, декларирующей право на жизнь, личную неприкосновенность и свободу. Право собственности обеспечивается международными механизмами контроля и одновременно может подлежать ограничению с учетом интересов общественной необходимости. Критерии

государственного вмешательства подлежат точной регламентации, исключая вероятность нарушения установленных границ.

Дальнейшая детализация правовых основ обеспечения имущественных интересов была предпринята в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. Международное сообщество, уделяя пристальное внимание признанию достоинства каждого человека, закрепляет в данном документе необходимость исключения нужды и страха путем использования в полном объеме каждым своих социальных, экономических и культурных прав наряду с политическими и гражданскими правами. Учитывая право каждого народа на самоопределение, указывается на свободное определение своего политического статуса, свободное обеспечение социального, экономического и культурного развития. Каждому народу предоставляется право свободного распоряжения своими естественными ресурсами и богатствами без ущерба для международного сотрудничества в экономической сфере исходя из норм международного права и взаимной выгоды участвующих сторон. Исключается лишение принадлежащих народу средств существования. Предусматривается равное для лиц мужского и женского пола право пользования социальными, экономическими и культурными ресурсами. Признается право каждого на достойный уровень жизни и непрерывное улучшение жизненных условий. Страны-участницы признают право каждого человека на защиту от голода. В этой связи принимаются индивидуальные в порядке международного сотрудничества меры, направленные на: 1) использование научных и технических знаний на совершенствование методов производства, хранения и распределения продуктов питания для достижения наиболее эффективного использования и освоения природных ресурсов; 2) справедливое распределение мировых продовольственных запасов (ст. 1–3, 11).

Американская конвенция о правах человека от 22.11.1969 г. законодательно оформляет понятие права собственности, разграничивая право владения и право пользования собственностью. Исключается возможность лишения принадлежащей лицу собственности. Лишение права собственности допускается лишь при условии выплаты справедливой компенсации для общественных интересов либо публичного использования в предусмотренных законом случаях. Ростовщичество наряду с иными формами человеческой эксплуатации запрещено законом (ст. 21).

Африканская хартия прав человека и народов, принятая на встрече глав государств – членов ОАЕ 26.06.1981 г., гарантирует право на собственность. Отмена указанного права допускается на основании соответствующих законов с учетом общественной необходимости либо в интересах всего общества (ст. 14).

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая 26.05.1995 г. в г. Минске (Республика Беларусь), регламентирует право собственности каждого юридического или физического лица. Конвенция исключает возможность лишения кого-либо собственного имущества. Между тем существует исключение из общего правила, когда лишение права собственности осуществляется в судебном порядке или в общественных интересах при соблюдении общепризнанных норм международного права и предусмотренных национальным законодательством условий (ст. 26) [4].

Всемирная декларация по интеллектуальной собственности, одобренная 26.06.2000 г., отмечает роль Всемирной организации интеллектуальной собственности как специализированного учреждения по ее охране на мировом уровне. Стимулированию подлежит транспарентность, ясность и открытость в осуществляемой деятельности данной организации. Декларация признает, что в XXI веке ускоренная интеграция экономики ряда стран обуславливает особое значение интеллектуальной собственности в жизни каждого человека. Подтверждается решающая роль в развитии экономических, природных и человеческих ресурсов интеллектуальной собственности. В этой связи отмечается целесообразность интеграции в систему международной интеллектуальной собственности государств с переходной экономикой и развивающихся стран. Указывается необходимость информирования людей о социально-экономическом и культурном значении

права интеллектуальной собственности. Практическое значение для национальных правовых систем имеет оформление понятия интеллектуальной собственности.

Согласно Декларации интеллектуальная собственность представляет собой признаваемую в качестве интеллектуальной по характеру любую собственность, заслуживающую соответствующей охраны, включая технические и научные изобретения, художественные и литературные произведения, товарные знаки, промышленные образцы, географические и деловые указания. Принципиальное значение имеет разработанное в данном международном документе понятие автора, означающее действующих под определенной эгидой или без таковой с целью получения прибыли или по иным основаниям ответственных за творчество лицо либо группу лиц. Творческая деятельность может осуществляться в области искусства, науки и техники и т. п.

Реализация международных принципов предопределила активизацию деятельности по обеспечению права интеллектуальной собственности на межгосударственном уровне. Заслуживает внимания Договор о международной кооперации и регистрационные системы для промышленных образцов и товарных знаков 1970 г. (в редакции от 03.02.1984 г.). Правовому оформлению подлежала политика развития рынка прав интеллектуальной собственности, согласно которой национальная политика государств при регламентации права интеллектуальной собственности должна согласовываться с целью обеспечения охраны на глобальном уровне.

Раскрывая специфику охраны права собственности в РФ мерами правового характера, следует подчеркнуть институционализацию ключевых понятий в пределах конституционно-го и отраслевого законодательства. На основании вышерассмотренных универсальных постулатов международного права Конституция РФ признает и защищает равным образом частную, муниципальную, государственную и другие формы собственности (ст. 8). Охране законом подлежит право частной собственности. Исключается возможность лишения принадлежащего лицу имущества. Единственным основанием для такого лишения может служить решение суда (ст. 35). Основной государственный закон является базой для формирования отраслевого национального законодательства в сфере охраны собственности.

Охрана права собственности обеспечивается гражданским и уголовным законодательством. Нормы гражданского права гарантируют неприкосновенность собственности, восстановление и судебную защиту нарушенных прав (гл. 20 ГК РФ). УК РФ одной из задач уголовного закона признает охрану собственности (ст. 2). Неприкосновенность права собственности гарантируется действием норм гл. 21 УК РФ, объединяющим началом для которых служит видовой объект преступления.

На современном этапе развития уголовно-правовой и криминологической науки исследователи при рассмотрении вопросов охраны права собственности определяют два понятия – корыстная и насильственная преступность. Раскрывая специфику данных понятий, С. В. Ванышкин и А. И. Долгова к общеуголовной корыстной преступности относят преступления против собственности, совершаемые с корыстным мотивом в формах незаконного завладения чужим имуществом. Под насильственной преступностью А. И. Долгова предлагает понимать совокупность характеризующихся криминальным насилием преступлений [8].

Следовательно, учитывая сложившиеся научные подходы, корыстно-насильственную преступность образует совокупность преступлений против собственности, совершаемых в форме прямого завладения чужим имуществом при наличии корыстной цели и насильственного мотива. Корыстно-насильственная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершенных за определенный период на конкретной территории и сопряженных с физическим или психическим насилием, выступающим в качестве элемента мотивации или служащим способом достижения корыстной цели.

В результате уголовное законодательство РФ определяет составы преступлений, характеризующиеся непосредственно корыстно-насильственной направленностью. Следует констатировать, что объединяющими признаками преступлений корыстно-насильственной направленности являются: 1) единый основной объект и предмет посягательства; 2) корыстная цель; 3) стремление необоснованного завладения чужим имуществом с целью незаконного обогащения;

4) насильственный мотив; 5) отсутствие взаимосвязи с нарушением отношений в сфере экономики.

Доктринальный подход к пониманию корыстно-насильственной преступности определил следующую ее структуру. Ряд исследователей предлагает отнести к исследуемой группе преступлений грабеж, разбой и вымогательство [5]. Поддерживая данную позицию, предлагаем в развитие данного подхода, исходя из правовой природы преступлений корыстно-насильственной направленности, расширить указанный перечень путем включения состава мошенничества. В обоснование данного подхода положен анализ понятий корысти и насилия. Корысть означает извлечение материальной пользы, выгоды. Насилие предполагает принудительное воздействие. Всемирная организация здравоохранения рассматривает насилие как преднамеренное действительное или в виде угрозы применение физической силы либо власти, направленное против себя, другого лица, группы лиц, общины, результатом которого становятся смерть, телесные повреждения, психологическая травма, отклонения в развитии, различного рода ущерб [3]. Вследствие этого логичным представляется следующее определение понятия насилия, понимаемого как умышленное использование физического, психического и иного воздействия на других лиц, влекущее негативные физические, моральные, материальные последствия.

При рассмотрении вопроса о целесообразности и основных направлениях совершенствования мер противодействия корыстно-насильственной направленности стоит исследовать ее состояние, динамику и структуру на современном этапе с учетом происходящей новеллизации уголовного законодательства.

Анализируя состояние корыстно-насильственной преступности, стоит обратить внимание, что доля зарегистрированных преступлений корыстно-насильственной направленности составила в общем перечне преступности 15,14 %. Вследствие этого следует заметить, что каждое шестое зарегистрированное в 2019 году преступление носит корыстно-насильственный характер.

Таблица 1 – Динамика показателей преступлений
корыстно-насильственной направленности в 2015–2019 годах

Годы	Показатели мошенничества	Показатели грабежа	Показатели разбоя	Показатели вымогательства
2015	8,39 %	3,04 %	0,57 %	0,17 %
2016	9,67 %	2,84 %	0,52 %	0,21 %
2017	10,82 %	2,76 %	0,44 %	0,25 %
2018	10,79 %	2,51 %	0,37 %	0,25 %
2019	12,27 %	2,29 %	0,32 %	0,26 %

Анализ преступлений корыстно-насильственной направленности показывает следующую динамику. Уменьшению в течение 2015–2019 гг. подлежат относительные показатели грабежа и разбоя соответственно на 0,75 % и 0,25 %. Ростом характеризуется доля мошенничества и вымогательства на 3,88 % и 0,09 %.

Таблица 2 – Динамика показателей осужденных за преступления
корыстно-насильственной направленности в 2015–2019 годах

Годы	Показатели осужденных за мошенничество	Показатели осужденных за грабеж	Показатели осужденных за разбой	Показатели осужденных за вымогательство
2015	3,02 %	4,53 %	1,44 %	0,29 %
2016	2,98 %	4,25 %	1,33 %	0,27 %
2017	3,3 %	4,25 %	1,28 %	0,27 %
2018	3,43 %	4,16 %	1,14 %	0,31 %
2019 (первое полугодие)	3,61 %	3,97 %	1,08 %	0,31 %

Таким образом, показатели осужденных существенно отличаются от показателей зарегистрированных преступлений корыстно-насильственной направленности. Сравнительно-правовой анализ соотношения зарегистрированных преступлений и показателей осужденных за преступления корыстно-насильственного характера позволил выявить следующее соотношение: 2015 г. – 12,17 % / 9,28 %; 2016 г. – 13,24 % / 8,83 %; 2017 г. – 14,27 % / 9,1 %; 2018 г. – 13,66 % / 9,04 %; 2019 г. – 15,14 % / 8,97 %. Показательным является тот факт, что, несмотря на рост в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом на 1,48 % относительного показателя преступлений корыстно-насильственной направленности, отмечается уменьшение указанного показателя осужденных на 0,07 %.

Заключение и выводы

В результате проведенного исследования можно заключить, что национальный механизм охраны имущественных прав юридических и физических лиц в РФ базируется на универсальных нормах и принципах международного права, регламентирующих содержание права собственности, его формы и виды. Существенную роль на современном этапе международное сообщество отводит эффективной реализации универсальных принципов на национальном и межгосударственном уровнях. Следует отметить наличие рассогласованности норм и положений международных и национальных нормативно-правовых актов, влекущей нарушение принципа справедливости при разрешении конфликта интереса частных лиц и общественного интереса.

Актуализируется в национальных правовых системах решение задачи по приведению норм в соответствие со ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции основных прав и свобод человека. На межгосударственном уровне требуется осуществлять единообразный подход при решении вопроса обеспечения имущественных прав как физических, так и юридических лиц.

В целях противодействия посягательствам на право собственности на внутригосударственном уровне необходимо создание научно обоснованной программы, аккумулирующей комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер законодательного, практико-ориентированного и правоприменительного характера. Данная программа должна сочетать международно-правовые и национальные средства, исключающие или минимизирующие условия возникновения детерминант корыстно-насильственных посягательств. Особое значение приобретает разработка мер по интенсификации в программе предупредительной функции государственно-правовой политики, в частности, направленной на активизацию мер по профилактике антиэкономического поведения населения.

При разработке национальных правовых средств общего предупреждения корыстно-насильственных посягательств необходимо учитывать ключевую роль среди детерминантов факторов социально-экономического характера, включающих умаление роли государства в публично-правовом регулировании экономических отношений, негативные последствия реформирования рыночных отношений, резкое падение в условиях становления рынка качества жизни населения и т. п.

Эффективное осуществление общесоциальной профилактики корыстно-насильственных посягательств на имущественные интересы физических и юридических лиц предполагает принятие кардинальных мер по развитию в РФ социально ориентированной экономической системы. Актуальным является осуществление мер по устранению (ослаблению) противоречий, имеющих место в экономической, социальной и иных сферах общественного развития. Среди стратегических мер пристального внимания заслуживает решение задач по обеспечению устойчивого роста производства во всех отраслях экономики и стимулированию трудовой занятости социально активного населения. Эффективная реализация данных направлений в области общесоциальной профилактики корыстно-насильственных посягательств на имущественные интересы физических и юридических лиц обеспечит рост правовой культуры и ослабление правового нигилизма в обществе.

Литература

1. Авдеев, В. А. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в Российской Федерации: состояние и тенденции развития / В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 102–122.
2. Авдеев, В. А. Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2019. – № 7. – С. 54–58.
3. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье : доклад о ситуации в мире : перевод с английского / под ред. Этьенна Г. Круга. – Москва : Весь мир, 2003. – 376 с. – Текст : непосредственный.
4. Международные акты о правах человека : сборник документов / составители: В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Норма, 2002. – 944 с. – Текст : непосредственный.
5. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации : криминологический и уголовно-правовой справочник / под общей редакцией А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – Москва : Экзамен, 2007. – 383 с. – Текст : непосредственный.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – Ст. 212.
7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
8. Криминология : учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2005. – 912 с. – Текст : непосредственный.